

Пользуясь тем, что противник ослабил бдительность, Ся Минчи оставил на груди Лу Жэньюаня два грязных «цветочка сливы».

Добившись своего, он резко оттолкнулся задними лапами, выпрыгнув из объятий мужчины и добавив еще два отпечатка.

— Забирай, это подарок от Его Величества Кота!

Ся Минчи наконец выплеснул накопившееся раздражение и помчался обратно в студию Шэнь Тин.

Лу Жэньюань стоял в запущенном дворе, сложив руки за спиной, и смотрел вслед убегающему коту. Тени от его длинных ресниц ложились на лицо, а в глазах застыло выражение, смысл которого было трудно разгадать.

— Маленький Ся... кот, ты оказался куда интереснее, чем я предполагал.

Глава 8. Любопытство сгубило кота

Когда Ся Минчи вернулся в фотостудию, Шэнь Тин сидела в наушниках, монтируя видео. Девушка работала с полной самоотдачей и часто не замечала передвижений кота, что Ся Минчи вполне устраивало.

Сначала он подошел к поилке, чтобы утолить жажду. С тех пор как он стал котом, ему пришлось ко многому привыкать, и, к счастью, он уже освоился. Правда, пить воду, зачерпывая ее языком, было неудобно — иногда он мочил подбородок, что его изрядно раздражало.

Ся Минчи потряс головой, стряхивая капли с усов, и отправился точить когти о когтеточку.

Последние несколько ночей Шэнь Тин проваливалась в глубокий сон, и никакие душераздирающие вопли Цзян Таня не могли ее разбудить. Все дело было в успокаивающем чае.

Но должна ли Шэнь Тин обязательно спать? Что, если ночью ее разбудят? Не откроет ли это доступ к другим сюжетным линиям? Например, испугавшись, она могла бы вызвать полицию или попытаться найти помощь снаружи, и через внешнее вмешательство разобраться в странных событиях арт-пространства.

Ся Минчи хотел это проверить.

Он прокрался за журнальный столик; мягкие подушечки лап позволяли ему передвигаться совершенно бесшумно. Кот осторожно высунул половину мордочки, наблюдая за хозяйкой. Шэнь Тин была занята титрами и совершенно не замечала того, что происходит за ее спиной.

Тогда Ся Минчи, набравшись смелости, запрыгнул на столик, схватил остатки чая вместе с упаковкой и утащил их в кладовку, спрятав в укромном и узком углу. Чтобы наверняка, он прикрыл все это картонной коробкой.

Наступила ночь. Шэнь Тин была слишком занята работой над видео и не успела приготовить ужин. Кот, скучая, лежал перед монитором, добросовестно составляя компанию своей хозяйке.

Наконец, проголодавшись, девушка сварила лапшу и достала из холодильника сок. Ся Минчи

помнил, что вчера их было семь, и один Шэнь Тин выпила, осталось шесть. Но в холодильнике по-прежнему стояло семь упаковок. Салат, который она съела вчера, тоже появился снова.

Это означало, что запасы в арт-пространстве восполняются автоматически.

Значит, они не хотят, чтобы люди покидали это место? Ся Минчи все понял.

Шэнь Тин закончила последнюю строку титров — было уже почти полночь. Девушка хотела поскорее заварить себе успокаивающий чай; за несколько дней это вошло у нее в привычку.

— Я же точно помню, что положила его сюда. Неужели я так устала, что забыла, куда его дела? — Шэнь Тин терла покрасневшие глаза, перерывая ящики, но так и не нашла желаемого.

Кот послушно сидел рядом, мерно помахивая кончиком хвоста.

— Ладно, пора спать... — Шэнь Тин умылась, кое-как нанесла крем и, зевая, легла в кровать.

Ся Минчи нажал подушечкой лапы на экран телефона хозяйки — едва пробила час ночи, как появились Цзян Тань и скульптуры.

Шэнь Тин спала, уткнувшись в мягкую подушку. От пронзительного кошачьего крика она мгновенно проснулась.

— Боже... как же шумно, — недовольно пробормотала она, накидывая на плечи плед.

Девушка прислушалась и задалась вопросом:

— Неужели это опять Цзян Тань? Если он каждую ночь так орет, не пора ли ему показаться врачу?

Звуки приближались. У Шэнь Тин по спине пробежал холодок, сон как рукой сняло. Она схватила телефон, быстро настроила экстренный вызов и прижала кота к себе.

— Не бойся, — прошептала она, медленно опускаясь на корточки у окна и сжимая в руке баллончик с перцовым спреем.

Ся Минчи чувствовал, как бешено колотится сердце хозяйки, а ее пальцы на спрее побелели.

К счастью, Цзян Тань прошел мимо студии Дух кошки, не задержавшись. Шэнь Тин немного выдохнула, но любопытство взяло верх, и она отодвинула штору.

Внезапно за стеклом показались лица, прижатые вплотную к окну!

На коже виднелись трещины, глазные яблоки едва держались в глазницах, готовые вот-вот выпасть, и зловеще поблескивали в свете тусклого уличного фонаря. Челюсти то и дело издавали сухой щелкающий звук. На первый взгляд казалось, что ожили высохшие трупы.

— А-а-а! — Шэнь Тин побледнела, ноги подкосились, и она осела на пол, снова задернув штору.

Даже Ся Минчи был шокирован этим внезапным появлением — шерсть на спине и хвосте встала дыбом. Это было до жути страшно.

Шэнь Тин, дрожа всем телом, выхватила телефон и нажала кнопку экстренного вызова. Трубку сняли быстро, и она вцепилась в аппарат, как утопающий за соломинку.

— Что случилось? — недовольно спросил старый охранник, узнав голос Шэнь Тин.

— Призраки... здесь призраки! — закричала она в истерике. — Они собрались у моей студии! Приезжайте скорее!

Голос охранника оставался пугающе спокойным:

— Вы про скульптуры У Сяо?

— Скульптуры? — Шэнь Тин пришла в себя. — Да! Странные скульптуры ожили! Может, внутри них прячутся люди?

— Девушка, у вас богатое воображение.

Охранник ответил ей лишь потому, что она когда-то купила ему сигарет, другому бы он и объяснять не стал.

— Скульптуры каждую ночь такие, просто привыкните. Сидите тихо в доме и не выходите, они не причинят вреда.

— Но...

— Никаких но! Посмотрите, почему другие жильцы не звонят в полицию? — не дожидаясь ответа, он повесил трубку.

Ся Минчи подумал, что охранник прекрасно знает о ситуации с У Сяо и Цзян Танем и намеренно позволяет этому происходить.

— Черт! И это его отношение?! — Шэнь Тин попыталась набрать номер полиции еще раз, но все линии были заняты.

Девушка была в ярости и ужасе. Она включила свет, но яркость в комнате не могла унять ее страха. Посиневшими губами она начала лихорадочно собирать вещи.

— Не бойся, Ся, утром мы уедем! Уберемся из этого проклятого места!

Утром листья блестели от росы, а воздух, пропитанный туманом, окутал арт-пространство завесой тайны. Шэнь Тин шла сквозь дымку, с рюкзаком для кота за спиной и тяжелой фототехникой в руках.

— Эй, ты куда? — окликнул ее охранник, который редко проявлял инициативу.

— Я ухожу, — ответила Шэнь Тин.

— Нельзя, — отрезал он.

Кот в рюкзаке притих, наострив уши. Ся Минчи было очень интересно, какую причину придумает охранник.

— На каком основании вы ограничиваете мою свободу? — разозлилась Шэнь Тин.

— У меня нет такого права, — охранник достал из будки бумагу и помахал ею перед лицом девушки. — Улица, на которой находится арт-пространство, закрыта на карантин по особым

причинам. Вход разрешен, выход — нет. Я еще не успел всех оповестить. Смотри внимательнее, это решение властей района.

Ся Минчи: И это сработало?

— Что тут происходит? — Чжао Цзюй вернулась с улицы с сумкой.

Охранник вырвал уведомление из рук Шэнь Тин и протянул его Чжао Цзюй.

— С этого момента ты тоже не можешь выходить.

— Пф-ф, — Чжао Цзюй осталась бесстрастной.

Девушки пошли назад. Чжао Цзюй заметила, что Шэнь Тин не в себе, и спросила:

— Что случилось?

Шэнь Тин замялась, огляделась по сторонам и, убедившись, что никого нет, прошептала:

— Ты знала, что скульптуры У Сяо двигаются?

Чжао Цзюй не удивилась:

— Знаю.

Шэнь Тин: ...

Ся Минчи: Кажется, ты единственная в этом районе, кто этого не знал.

Чжао Цзюй, видя тревогу Шэнь Тин, успокоила ее:

— Не выходи ночью, запирай двери и окна, и скульптуры тебя не тронут. Я живу по соседству, не бойся.

Шэнь Тин вернулась в студию, вытащила кота и с заплаканным лицом спросила:

— Ся, мне так страшно.

Кот понял хозяйку, положил лапы на ее руку, а в его янтарных глазах читалась забота. Он потерся головой о ее лицо, слизывая слезы, и замурлыкал. Шэнь Тин рассмеялась сквозь слезы, уткнувшись лицом в живот кота:

— Ну ты и маленький трактор.

Ся Минчи промолчал. Что за странное сравнение?

Снаружи охранник обходил здания, раздавая уведомления. Он специально говорил громко, чтобы слышали все.

— Это распоряжение властей, ради вашей же безопасности! Надеюсь на понимание и сотрудничество!

Шэнь Тин знала, что это адресовано ей. Переглянувшись с Ся Минчи, она с котом на руках встала у двери, желая узнать, что еще скажет охранник.

— Да-да... — У Сяо кивал, его лицо, вечно выражавшее страдание, сейчас выглядело так, будто он вот-вот расплачется.

— Парень, ты уже полчаса только «дакаешь», — заметил охранник.

— Мы... мы должны содействовать... — пробормотал У Сяо.

Он был в толстовке, покрытой черными и белыми пятнами, а на джинсах виднелись следы гипсового раствора. Ся Минчи помнил, что в день его появления У Сяо был в той же одежде — казалось, он никогда ее не менял. У Сяо не любил, когда посторонние заглядывали к нему, поэтому плотно закрыл дверь, оставаясь снаружи.

Охранник, дымя сигаретой, подошел ко второму корпусу. Долго стучал, но никто не ответил. Чжао Цзюй, услышав шум, вышла:

— Дядя, не стучите, а то разбудите Цзян Таня, он вас обругает.

Охранник, зная нрав хозяина второго корпуса, просто приклеил уведомление к двери.

— Девушка, будь свидетельницей, я оповестил второй корпус, чтобы потом он не начал орать, что это моя вина.

Сказав это, он протянул еще два листка Чжао Цзюй и Шэнь Тин. Заметив покрасневшие глаза Шэнь Тин, он решил проявить редкую доброту:

— Не бойся, скоро карантин снимут. Если что — звони на пост охраны.

Шэнь Тин промолчала. Она больше не верила охраннику.

«Ха-ха, и какой толк от твоего звонка?» — усмехнулся про себя Ся Минчи.

Раздав уведомления, охранник встал посреди двора и прокричал в мегафон:

— Если нужны продукты или предметы первой необходимости, регистрируйтесь у меня! Мы организуем доставку, самим выходить нельзя!

Его старческий голос растворился в воздухе.

— Н-не выйдем! — крикнул У Сяо.

— Ха, ты и так не смог бы выйти, — насмешливо бросила Чжао Цзюй.

Охранник не обратил внимания, зная, что никто не придет регистрироваться. Он просто достал телефон и, пару раз тыкнув в экран, вернулся к игре в маджонг.

Раз уж они попали сюда, им не выбраться. Они будут вечно сопровождать его в этом пространстве, не старея и не умирая, повторяя одни и те же мучения.

Ся Минчи не был так обеспокоен, как его хозяйка. С его точки зрения, охранник преграждает путь людям, но разве он удержит кота? Он мог бы притвориться бездомным животным и проскочить сквозь решетку или перелезть через стену.

Пока Шэнь Тин работала, Ся Минчи снова попытался сбежать. Он спрятался в кустах, наблюдая: охранник, закинув ноги на стол, увлеченно играл в телефоне.

Отличный шанс!

Кот рванул из кустов. До ворот оставалось двадцать сантиметров, но как бы быстро он ни бежал, он никак не мог к ним приблизиться. Ся Минчи решил попробовать перелезть через стену — там была куча кирпичей, с помощью которых можно было запрыгнуть наверх. Но результат был тем же: сколько бы он ни бежал, он не мог подойти к стене.

Весь вечер Ся Минчи пробовал разные участки стены, но все они держали его на расстоянии полуметра. Стоило ему сделать шаг вперед, как стена автоматически отодвигалась.

Игра, судя по всему, предусмотрела невозможность побега добычи. Если не пройти уровень, придется остаться здесь навсегда.

Глава 9. Любопытство сгубило кота

У студии Чжао Цзюй стояла металлическая подставка с растениями, из которых Шэнь Тин узнавала только сциндапус. Чжао Цзюй обрывала сухие листья и опрыскивала цветы; уведомление от охранника она небрежно придавила горшком с суккулентом.

Шэнь Тин робко подошла к ней:

— Послушай... ты не могла бы сегодня ночью прийти ко мне?

— А? — Чжао Цзюй не сразу поняла.

— В общем... поспи у меня, а я приготовлю ужин! Угощу закусками! Разрешу потискать кота! И дам доступ к интернету! У меня нет гостевой комнаты, но есть кровать, я уступлю ее тебе! Постельное белье поменяю! Мне так страшно оставаться одной... у-у-у...

Шэнь Тин выпалила все это на одном дыхании, и слезы снова покатились из глаз. Она была такой трогательной, что отказать ей было невозможно. Чжао Цзюй была легким в общении человеком и быстро сходилась с людьми. Посмотрев на Шэнь Тин, она увидела, как даже кот на руках девушки дрожит, робко протягивая к ней розовую лапку.

Ся Минчи: «Мой выход».

— Хорошо, — улыбнулась Чжао Цзюй.

— Договорились! Не передумай! — Шэнь Тин, не найдя салфеток, вытерла слезы и нос о шерсть кота.

Ся Минчи: «Хозяйка, это вообще прилично?»

Чжао Цзюй достала из кармана бумажные платки и протянула ей.

— Спасибо, — смутилась Шэнь Тин.

— Не за что, соседи должны помогать друг другу, — ответила Чжао Цзюй. — Только я приду позже, у меня расписаны все психологические консультации.

— Да, без проблем!

Шэнь Тин поспешила обратно в студию, а кот отправился точить когти.

Слова Чжао Цзюй о том, что У Сяо «и так не смог бы выйти», не давали Ся Минчи покоя. Утром, когда охранник не пустил Шэнь Тин, Чжао Цзюй как раз вернулась снаружи — значит, она могла свободно перемещаться.

Ся Минчи сделал два вывода.

Во-первых, Чжао Цзюй отличается от У Сяо. До введения карантина у нее было больше свободы, возможно, она — босс более высокого уровня. Ся Минчи думал, что активность всех NPC ограничена, но Чжао Цзюй выходила. Теперь и ее ограничили — возможно, из-за того, что он спрятал чай, Шэнь Тин не выспалась и захотела уйти. Система решила отрезать всех одним махом.

Во-вторых, Чжао Цзюй знает об У Сяо больше.

Раз У Сяо не может покинуть арт-пространство, откуда он берет материалы для скульптур? Неужели они, как еда в холодильнике, восполняются бесконечно?

Ся Минчи решил заглянуть в студию У Сяо. Днем скульптуры ничем не отличаются от обычных поделок, так что опасности быть не должно.

Воспользовавшись тем, что Шэнь Тин пошла выносить мусор, он молнией проскочил мимо. Проходя мимо двери Чжао Цзюй, он услышал голоса:

— Раз у Шэнь Тин нет того, что тебе нужно, не заставляй скульптуры ее беспокоить, — сказала Чжао Цзюй.

— Я... я знаю... но... не могу... сдержать их... — прозвучал голос У Сяо.

Значит, он был прав!

— Ха, как это! Ты их создал, они слушаются только тебя, — холодно ответила Чжао Цзюй.

— П-правда... после обжига качество лучше, но... ими сложно управлять.

У Сяо явно нервничал — он и так заикался, а от волнения речь стала совсем невнятной.

— А что с той картиной маслом? — спросила Чжао Цзюй.

У Сяо вытер пот со лба, не смея поднять глаз.

— Опять... опять приступ вуайеризма...

— Если ты не избавишься от этой привычки, я перестану тебе помогать.

За дверью голоса стихли, и Ся Минчи, как ни старался, ничего больше не разобрал. Он придумал план и начал царапать дверь Чжао Цзюй.

— Кто там?! — насторожилась она.

— Мяу... мяу... — донеслось из-за двери.

Лицо У Сяо изменилось:

— Это... это Шэнь Тин?!

Чжао Цзюй резко распахнула дверь — снаружи никого не было, только соседский кот вальяжно вошел внутрь, потянулся и свалился на пол, подставив мягкий живот. Вдали Шэнь Тин как раз разбирала мусор.

Чжао Цзюй посмотрела на У Сяо:

— Это всего лишь кот.

Кот на полу блаженствовал, лениво помахивая кончиком хвоста.

— П-пусть уходит, — У Сяо не сводил с него напряженного взгляда.

Чжао Цзюй заколебалась.

— Мяу... — раздался нежный звук. Кот положил лапки на туфлю Чжао Цзюй, его длинные усы подрагивали.

Чжао Цзюй, будто заколдованная, присела и начала гладить кота, который тут же замурлыкал. Он был теплым и мягким, как подушка.

— Эй! — окликнул ее У Сяо.

Чжао Цзюй опомнилась и убрала руку:

— Оставь, это просто кот, он же не умеет говорить, чего ты боишься?

Ся Минчи: «План сработал».

Чжао Цзюй передала У Сяо сумку, с которой пришла утром:

— Вот, посмотри.

У Сяо открыл молнию — внутри были вставные челюсти и стеклянные шарики.

— С-спасибо.

— Не за что, это я посоветовала тебе делать скульптуры, так что это меньшее, что я могу сделать, — Чжао Цзюй скрестила руки на груди.

У Сяо не мог выйти, и материалы ему доставала Чжао Цзюй. Зачем ей это?

У Сяо закатал рукав толстовки — повязка на его запястье была пропитана кровью. Он слабо поднял руку:

— Я... я в последнее время совсем обессилел, скульптуры... придется отложить на пару дней.

У Сяо нахмурился, его взгляд был пустым, губы потрескались. Он рвал на себе волосы:

— Это так... больно... вторая часть языка... в-возможно, навсегда потеряна.

Сказав это, он открыл рот. Ся Минчи наконец понял, почему У Сяо заикался — у него был лишь крошечный кусочек языка.

Чжао Цзюй встала, подошла к нему сзади и положила руки на плечи. У Сяо затрясся. Она достала из кармана карманные часы на цепочке и стала раскачивать их перед его глазами. Ее голос звучал как в бреду, мягко и безмятежно, отчего клонило в сон:

— Ты ведь больше всего любишь лепить из мягкой глины, не так ли?

— Нужно питать ее своей кровью, потому что скульптуры — это твоя жизнь...

Руки У Сяо обмякли, голова опустилась, веки дрожали, а глаза следили за движением часов. Он начал повторять слова Чжао Цзюй:

— Я люблю лепить из глины...

<http://bllate.org/book/19766/1947029>